УДК 930.85 DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-41-48

НЕСИН Михаил Александрович,
Новгородский Государственный Университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия
petergof-history@yandex.ru

NESIN Mikhail A.,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Velikiy Novgorod, Russia
petergof-history@yandex.ru

НОВГОРОДСКИЕ ТЫСЯЦКИЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НОВГОРОДСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ (С НАЧАЛА XV В. ДО 1478 г.)

NOVGOROD TYSYATSKIYS IN RECENT DECADES OF NOVGOROD INDEPENDENCE (SINCE THE BEGINNING OF XV CENTURE TO 1478)

Предметом исследования являются все известия источников о правлении новгородских тысяцких и эволюции этого института в XV столетии, с самого начала века до 1478 г., когда после ликвидации новгородской независимости должность тысяцких была отменена. В данной работе комплексно приведены и критически рассмотрены сведения различных письменных и вещественных русских и иностранных источников о тысяцких Великого Новгорода, занимавших должность в указанный период. Новизна работы заключается в наиболее подробном исследовании эволюции института тысяцких и периодов правления отдельных обладателей этой должности. Основные выводы, к которым пришел автор в результате исследования, заключаются в том, что тысяцкие сменялись не через регулярные промежутки времени и не одновременно с посадниками. Не вполне убедительной оказывается попытка охарактеризовать землевладение новгородских тысяцких, поскольку в некоторых случаях речь могла идти об их тезках, а вотчины их детей иногда составляли лишь часть от былого отцовского надела, как в случае с сыном Труфана Сарского. Есть достоверные сведения о владениях лишь одного из бывших новгородских тысяцких, но и они, на самом деле, не позволяют достаточно твердо оценить размер его вотчин в период новгородской независимости.

Ключевые слова: **тысяцкие, XV век, Великий Новгород, старые тысяцкие.**

The subject of this study is all the news sources on board of Novgorod tysyatskiys and evolution of this institution in XV century. From the early beginning of the Century until 1478, when, after the elimination of the independence of Novgorod tysyatskiys post was abolished. In this paper we presented a complex and critically reviewed various written information and material of Russian and foreign sources of Novgorod the Great tysyatskiys, held the position during the period. The novelty of the work is the most detailed study of the evolution of institute of tysyatskiys, and during the reign of the individual owners of the post. The main conclusions reached by the author as a result of the study is the fact that tysyatskiys not replaced at regular intervals and at the same time mayor. It is not entirely convincing is an attempt to characterize the land tenure Novgorod tysyatskiys, because in some cases it could go about their namesake, and the patrimony of their children were sometimes only a part of his father's former allotment, as is the case with Trufan Sarskoy's son . There are credible reports of possession of only one of the former Novgorod tysyatskiys, but they do not actually allow hard enough estimating the size of his estates in the Novgorod independence period.

Keywords: tysyatskiys, XV century, Novgorod the Great, old tysyatskiys

Долгое время в историографии не было создано четкой концепции развития института тысяцких в XV в. Отмечалось лишь, что они входили в состав Совета господ – должностных лиц города и земли [13, с. 201-234]. В XX в. его впервые сформулировал В.Л. Янин. Ученый пришел к выводу, что в XV в. тысяцких стали переизбирать через равные промежутки времени: с 1410-х по 1420-е гг. – ежегодно, а с 1420-х до падения Новгородской республики – дважды в год, при том в строго определенное время. Кроме того, сложивших полномочия тысяцких в XV в. после восстания Степанки 1418 г., по мнению исследователя, оставляли в Совете господ, как старых тысяцких. Таким образом, В.Л. Янин создал наиболее развернутую концепцию развития этого института [29, с. 24-47; 30, с. 458-459].

Однако ныне О.В. Мартышин скептически отнесся к подобным построениям. По его мнению, у нас нет достаточных оснований говорить о регулярности этих выборов [8, с. 199-209]. Проведенные нами исследования новгородских тысяцких в 1410–1420 гг. и эволюции данного института в XIV-XV вв. привели нас к аналогичным выводам [10, с. 129-131; 11, с. 6-12]. Таким образом, в современной историографии существуют разные мнения о развитии института тысяцких в XV в.

Под 1404 г. в Никоновской летописи упоминается тысяцкий Кирилл Дмитриевич, выделявший вместе с посадником Александром Фоминичем и вечем беглому князю Юрию Смоленскому земли в кормление [19, с. 191]. Но уже в донесении проживавших в городе ганзейских купцов магистратам Дерпта и Ревеля от 13 декабря 1405 г. значатся посадник Есиф Захарьевич и тысяцкий Василий Есифович [5, с. 84]. При этом в документе также упоминаются все посадники и все тысяцкие. Что это за тысяцкие – старые тысяцкие или представители межкончанской коллегии – не ясно. Любопытен отчет ганзейского посольства за 1406 г. [32, с. 370], фиксирующий новгородского тысяцкого в составе местных господ «Heren». При этом тысяцкий играл важную роль в вопросах, связанных с новгородской торговлей и разрешением спорных ситуаций между новгородцами и ганзейскими купцами. Когда в 1409 г. ночью один из немцев по имени Ханс Лоэ вышел за территорию своего подворья и был ограблен, по его словам кем -то из новгородцев, а потом немцы пожаловались новгородскому вечу, от имени веча с ними говорил сам

тысяцкий, высмеяв их и заявив, что не следует ходить со двора ночью [32, с. 884]. Кроме того, когда в 1406 г. новгородцы конфисковали товар немецких купцов, последние за разрешением этой проблемы обратились именно к тысяцкому, другое дело, что тот заявил, что посоветуется с новгородцами [32, с. 704] (что, впрочем, понятно, поскольку это постановление было принято на вече в связи со сложными межгосударственными отношениями и отменять его лично тысяцкий не решался. Вообще, согласно ганзейским источникам 1409 и 1411 гг., новгородские «господа» иногда тоже в ходе споров с ганзейскими купцами принимали окончательное решение в присутствии веча [32, с. 394, 534]. Другое дело, что, вполне вероятно, некоторые олигархические тенденции давали о себе знать: в 1412 г. ганзейцы со слов новгородских купцов жаловались, что местные «господа» их послание спрятали, не известив о нем оных купцов и все вече [32, с. 556-557]. Впрочем, ганзейские документы начала XV в. неоднократно упоминают обращение ганзейских купцов во время спорных ситуаций именно к тысяцкому и активную роль последнего в решении оных. Так, в 1409 г. отмечено два случая, когда тысяцкий единолично разбирал жалобы немецких и гостких купцов на то, что у них украли товар [32, с. 556-557]. А когда в 1412 г. немецкие купцы жаловались в Новгороде на новгородца Бориса Кузина, посадившего самовольно в погреб одного из них, они обратились к тысяцкому и лишь потом к посаднику и архиепископу [32, с. 550]. Сохранился ганзейский документ того же года, описывающий суд тысяцкого (который вел его, как оказалось, в присутствии «новгородцев»). Тысяцкий разбирал спор немецких купцов с неким Кузьмой, которому они не дали перевозить их товар, так как он вместе с другими новгородцами неоправданно взял деньги у их купца Дитмара Бухольта, и поэтому он им теперь должен вернуть их. Но тысяцкий решил дело в пользу Кузьмы, объявив, что в таком случае надо было записать в договор или в весовой, или на лестнице и других «братьев», которые тоже в этом участвовали, но не подверглись преследованию, и велел Кузьме помириться с немцами [33, с. 821-822].

В 1407 г. тысяцким назван тот же Василий Нос [33, с. 280]. При этом данный тысяцкий упомянут в источниках и в 1410 и 1411 гг. Первый раз – в связи с тем, что новгородцы начали использовать беличьи шкурки, а также немецкую и литовскую валюту, «а куны отложиша при посадничестве Григория Богдановича, при тысяцкомъ Василие Есиповиче» [22, с. 402; 23, с. 410]. Во второй раз – в качестве одного из составителей грамоты Великого Новгорода Колывани [5, с. 88]. Но уже в 1412 г. тысяцким был Кирилл Дмитриевич, упомянутый в договоре Новгорода с Ригой, Юрьевым и Колыванью о взаимном возврате захваченных товаров [5, с. 86]. А в 1413/1414 и 1414/1415 в новгородских грамотах Колывани и магистру Ливонского ордена тысяцким назван уже другой человек – Ананий Константинович [5, с. 90-91] (последняя грамота в ГВНП неверно датирована, поэтому ей присвоен младший порядковый номер по сравнению с № 56, хотя та была составлена на год раннее) [22, с. 86]..Но уже в 1415 г. тысяцким был Александр Игнатьевич – он торжественно возводит вновь избранного владыку Самсона на хоры Св. Софии [22, с. 405; 23, с. 259; 26, с. 163] и, по Новгородской IV летописи и летописи Авраамки, затем уезжает вместе с посадником Андреем Ивановичем «послом» в Москву, сопровождать Самсона на утверждение к митрополиту [23, с. 415; 24, с. 164]. Интересно, что в летописях в числе послов назван еще один тысяцкий, вышеупомянутый Василий Есифович, при этом он стоит перед Александром Игнатьевичем. Вероятно, он снова стал степенным сразу после выборов архиерея. Но уже в апреле 1416 г. владыку (получившего новое имя Симеон) встречает новый тысяцкий – Борис Васильевич [22, с. 405; 23, с. 416] (возможно замещавший Василия Есифовича во время его многомесячного отсутствия в Новгородчине).

Примерно к этому времени относятся свидетельства фламандского рыцаря Жильбера Ланнуа, посетившего Новгород в 1413 г. Историки давно подчеркивают, что он отметил высокое положение в Новгороде богатых, влиятельных бояр, которые правили на тот период Новгородом [3, с. 25-26]. Между тем, как мы уже в свое время отмечали [12, с. 82], речь тут идет не просто о боярах, а о высших должностных лицах. Ведь, по Ланнуа, их «d'an en an» избирала община [17 с. 35-26]. Это выражение часто переводят как ежегодно (что стало одним из основных аргументов гипотезы В.Л. Янина о цикличности выборов должностных лиц) [31, с. 109]. Но правильнее переводить этот оборот как «из года в год» [1, с. 443]. Последнее соответствует правилам французской грамматики, притом кажется более логичным – и в XIV, и, как мы увидим, в XV в. тысяцких и посадников не всегда выбирали через равные промежутки времени.

Необходимо также иметь в виду, что Ланноа не знал русского языка и общался в городе лишь с высшими должностными лицами, включая тысяцкого (с этим, может быть, связаны явно завышенные им сведения о боярском землевладении – длина боярских вотчин якобы достигала в длину 800 км).

Таким образом, тысяцкий был одним из информаторов Ланноа, которым он обязан своими сведениями о Новгороде [12, с. 86]. Что касается упомянутого за апрель 1416 г. тысяцкого

Бориса Васильевича, то и он недолго занимал должность. В письме Дерпта Ревелю от 12 октября 1417 г. имеется список новгородской грамоты с предложением прислать послов для заключения перемирия, упоминавший тысяцкого Кузьмы Терентьевича [5, с. 99]. По летописи Авраамки, мир заключили в том же году [26, с. 121-122]. А в 1418 г., во время восстания Степанки, архиепископ требовал: «да подадут благословение степенному посаднику Василию Есифовичу и тысячкому Кузме Терентеевичу» [24 с. 410].

В дальнейшем Кузьма Терентьевич фигурирует в нескольких актах – грамоте Новгорода Риге с требованием суда над Инцей Зашембакой и его братом Артемием (1418–1420 г.) [5, с. 102] и затем вместе с посадником Василием Никитичем – в проекте договора с Ливонским орденом и юрьевским епископом о мире (до 25 августа 1420 г) [5, с. 103], в известиях о новгородском посольстве на Нарву 27 января 1421 г [32, с. 339; 22, с. 413] и заключенном на том съезде мирном договоре [5, с. 104], а также в новгородской грамоте весны 1421 г. с претензией к Юрьеву из-за нарушения условий этого мира [5, с. 105], а также в известии о выборе новгородского архиепископа Феодосия 1 сентября 1421 г. [22, с. 414]. Отметим, что эти лица, посадник с тысяцким, определенно занимали посты как минимум больше года подряд – с августа 1420 по сентябрь 1421 г., что склоняет к выводу, что и в XV в. перевыборы новгородских магистратов, как и в XIV, вопреки концепции В.Л. Янина, не были регулярными, а те, если устраивали вече и умело балансировали в обстановке характерного для вечевого Новгорода постоянного межрайонного соперничества, не сменялись относительно долго.

Впрочем, уже в грамотах 1422/23 гг. упомянут новый тысяцкий – Авраам Степанович: в грамоте Новгорода Риге о рассмотрении челобитья Данилвы Андреева (август 1422 – февраль 1423 г.) [14, с. 58], договоре Новгорода с Ганзейскими городами о разрешении спорных дел от 8 февраля 1423 г. [5, с. 153] и грамоте Новгорода о размере поралья и потуг с сирот Терпилова погоста (август 1422 – февраль 1423 г.) [5, с. 154]. Причем во всех трех документах упомянут посадник Василий Никитич, занимавший пост минимум с 1420 г. (что тоже опровергает мнение В.Л. Янина о регулярных перевыборах новгородских магистратов).

Уже в 1424 г. тысяцким значится Оникий Власьевич [5, с. 114]. По словам В.Л. Янина, далее, за вторую половину 1420-х по начало 1430-х гг., данных о тысяцких нет [29, с. 153]. Однако это не так. Как отметил Л.А. Бассалыго [2, с. 53], этот же тысяцкий упомянут в немецком письме от 9 августа 1426 г. [33, с. 359]. Этот документ интересен тем, что описывает один из процессов известного из русских источников новгородского «суда тысяцких» в действии. Дело касалось ссоры между немцем и новгородцем. Дошло до потасовки, в ходе которой немец ударил русского по лицу, и у того пошла носом кровь, а новгородец тупой стороной клинка ударил немца по руке, и у того возник синяк. Новгородский тысяцкий, которого попросили рассудить обе стороны, заседал в специальной «гильдийской» зале, а потом вышел на улицу к стоящим там немцам и заявил, что, мол, он уже высылал грамоту, согласно которой немцы за нанесенную их купцом Новгороду обиду должны заплатить штраф 20 гривен. Нельзя не заметить, что тысяцкий судил пристрастно, в пользу своего земляка, хотя тот был виноват не меньше и пострадал не больше, чем его противник. Но на немцев произвело впечатление то обстоятельство, что тысяцкий послал грамоту, а не вышел огласить приговор к церкви Св. Иоанна вопреки старым правилам [33, с. 359]. Надо иметь в виду, что согласно новгородско-немецкому договору 1269 г., споры немецких купцов с новгородцами должны были решаться на дворе Св. Иоанна в присутствии купцов и посадников [5, с. 359]. (Не исключено в этой связи, что сохранившиеся в ганзейских документах XV в. свидетельства, что тысяцкий «выкликал» решения спорных вопросов немецким купцам «на Торгу» [32, с. 38], относились именно к случаям, связанным с данной практикой, хотя не исключено, что тут могла идти речь о работе обычных вечевых собраний на Ярославовом дворе возле Торга), Тысяцкий ответил, что у самих немцев некоторые фогты в их городах вершат суд в разных местах. В итоге при помощи новгородцев немец, ударивший русского, был арестован, правда, потом через несколько дней выпущен на поруки, но немцы должны были выплатить штраф в 10 гульденов, не считая даров тысяцкому и иным новгородцам.

Кроме того, под 1432 г. тысяцким упомянут Анания Васильевич [5, с. 60]. В немецком списке 1435 г. договорной грамоты с Новгородом с текстом двухлетнего новгородско-ганзейского перемирия февраля-марта 1434 г. названы те посадник Самсон Иванович и тысяцкий Федор Елисеевич [5, с. 61]. Под 1434 г. в псковском летописании упомянуты те же должностные лица, которые 22 июля целовали крест на перемирии с Псковом [17 с. 43; 18, с. 130]. В надписи на серебряном панагиаре новгородской Софийской ризницы указано, что 14 сентября того года он был сделан мастером Иваном при князе Василии Васильевиче, посаднике Борисе Юрьевиче и тысяцком Дмитрии Васильевиче [15, с. 131].

Зимой 1435/36 гг. в походе на Ржеву опять участвовал тысяцкий Федор Елисеевич, причем в числе одного из новгородских воевод [22, с. 417-418]. В договоре июля 1436 г., завершающем период перемирия, названы уже другие посадник и тысяцкий – посадник Борис Юрьевич

и тысяцкий Федор Яковлевич. Те же лица указаны в другой, составленной в тот же месяц, грамоте [5, с. 102]. Но при этом, если посадник Борис Юрьевич занимал должность еще как минимум с первой половины сентября 1435 г., то тысяцкий вступил в эту должность позднее. В надписи на серебряном панагиаре новгородской Софийской ризницы указано, что 14 сентября того года он создан при посаднике Борисе Юрьевиче и тысяцком Дмитрии Васильевиче (этот тысяцкий упомянут также в Данной Толвуйской земли Палеостровскому монастырю на Палий остров с малыми островами 1440-х гг. В ней, кстати, назван и сын тысяцкого Афанасий Остафьевич. Таким образом, у нас есть сведения о существовании двух тысяцких одновременно [5, с. 158]. Кроме того, Дмитрий Васильевич упомянут в рядной Никиты Ивановича с новгородским тысяцким Дмитрием Васильевичем о возмещении последнему убытков от нападения на его ловцов на реке Выге [5, с. 290], составленной до 1448 г. Тогда он послал своих «ловцов» на купленные им земли, а местная «корела» помешала там ловить рыбу. В 1448 г. он в псковском летописании назван посадником) [17, с. 49]. Значит, и в этот период новгородские магистранты вопреки вышеупомянутой гипотезе В.Л. Янина переизбирались нерегулярно и несинхронно. Мало того что при Борисе Юрьевиче должность тысяцкого занимали по крайней мере Дмитрий Васильевич и Федор Яковлевич, так Борис Юрьевич был посадником как минимум с сентября 1435 по лето 1436 г., то есть не менее девяти месяцев, а не полгода, как по В.Л. Янину, в это время находились на степени посадник и тысяцкий. С другой стороны, Дмитрий Васильевич был тысяцким не только при посаднике Бориса Юрьевича – в Данной Толвуйской земли Палеостровскому монастырю назван посадник Андрей Иванович [5, с. 158]. Похожие ситуации мы будем наблюдать и далее.

В новгородско-немецком договоре 1439 г. упомянуты посадник Исаак Андреевич Борецкий и тысяцкий Анания Семенович [5, с. 105]. Тот же тысяцкий указан в ганзейском донесении от 28 декабря того же года о недавнем затяжном конфликте с новгородцами. При этом тысяцкий Анания Семенович упомянут с другим посадником, Иваном Лукиничом, но в отличие от посадника при упоминании тысяцкого подчеркнуто, что он был в то время тысяцким [6, с. 162-164]. Значит, тысяцким Анания Семенович был как минимум при двух посадниках – Исааке Борецком и Иване Лукиниче, вот только ушел он с должности степенного тысяцкого раньше последнего. Тот был посадником и во время написания донесения, и во время конфликта, а Анания Семенович был тысяцким лишь во время распри. При этом, согласно донесению, в прошлом, то есть в 1438 г., степенным тысяцким был Иван Лукинич (упомянутый за этот год в качестве тысяцкого и в минее) [4, с. 119]. Это дало основание предположить возможность датировать этим временем грамоту Новгорода Колывани, составленную с участием тысяцкого Ивана Лукинича и посадника Федора Даниловича. Хотя исследователь допускал и иные варианты датировки [5, с. 106]. Кроме того, в вышеуказанном ганзейском донесении проживавшие в Новгороде немецкие купцы жаловались в магистрат, что, когда из года в год производятся by der gisse перевыборы посадников и тысяцких, те по вступлении в должность требуют с них много даров. В историографии выражение by der gisse переводилось как «гаданием», из чего делался вывод, что тысяцких с посадниками избирали при помощи жеребьевки, как архиепископов. Однако, как показал П.В. Лукин, этот оборот надо трактовать как «наугад», «случайным образом» [7, с. 28].

К 1441–1442 гг. относится грамота Новгорода Колывани, составленная с участием посадника Федора Олисеевича и тысяцкого Семена Тимофеевича [5, с. 109]. (Таким образом, к этому времени бывший тысяцкий, известный из договоров 1434 г., уже стал посадником – *М.Н.*). Эти же лица названы в договоре с Казимиром IV. 1440-х гг. (по ГВНП – 1440–1447) [5, с. 108]. В.Л. Янин предлагает уточнить его датировку 1441–1442 гг., синхронизируя его с грамотой Колыванью, исходя из своей концепции регулярной смены посадников и тысяцких [29, с. 154]. Но поскольку меняли их вовсе не регулярно и сроки были у них неодинаковые, то так уточнять датировку оснований, на наш взгляд, нет.

27 февраля 1448 г. перемирие Новгорода с Ливонией на пять лет скрепляли уже другие лица – посадник Есиф Григорьевич и тысяцкий Карп Савич [5, с. 111]. Но уже 25 июля того же года мир с Ливонией заключали другие люди – посадник Афанасий Остафьевич и тысяцкий Ефимий Семенович [5, с. 111]. 1 марта 1450 г. Новгород заключил мир с ганзейскими городами на семь лет с участием опять-таки новых магистрантов – посадника Дмитрия Васильевича и тысяцкого Михаила Андреевича [5, с. 111]. Те же лица названы и в составленной в те же годы жалованной грамоте Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю [5, с. 134-135].

В феврале 1456 г. в сражении под Русой в числе новгородских воевод [26, с. 184], а затем в Яжелбицах во время подписания Яжелбицкого мира с Великим Московским князем Василием Темным от Новгорода выступали уже известные нам в 1438–1439 гг. степенной посадник Иван Лукинич и тысяцкие Яков Иванович и Василий Пантелеевич [5, с. 34] (не стоит путать имя первого тысяцкого с его полным тезкой, указанным в грамоте отдельно, как житий) [5, с. 34].

В сражении под Русой 3 февраля 1456 г. тысяцкий-воевода Василий Пантелеевич, вероятно, не бился в первых рядах. Несмотря на то, что новгородцы были, по данным новгородского летописания, внезапно окружены москвичами и их кони были подбиты, ни в числе павших, ни в числе других плененных новгородских бояр этого тысяцкого нет. Он благополучно убежал, добрался до Новгорода и вскоре заключал мир в Яжелбицах. Как мы видим, в эти годы тоже и в Новгороде порой правило несколько тысяцких. Но по какому принципу их избирали на должность и отправили в посольство, не ясно. Вскоре (по ГВПН не раньше марта того же года [5, с. 34], В.Л. Янин допускает, что это могло быть и в другом году [29, с. 54]) была составлена грамота об окончательных выплатах по условию этого мира, скрепленная печатью того же посадника и степенного тысяцкого Михаила Андреевича [5, с. 34] (известного по договору с Ганзой 1450 г. и грамоте Новгорода Троице-Сергиеву монастырю). Под 1459 г. назван тысяцкий Василий Казимир [26, с. 199], в будущем – посадник.

Согласно той же ЛА, 1 февраля 1461 г. Новгород и Псков заключили с Ливонским Орденом перемирие на пять лет, а Новгород представляли посадник Иван Лавреньтевич и вышеупомянутый тысяцкий Михаил Андреевич [26, с. 204]. В том же году [29, с. 155] в грамоте об уплате черного бора фигурирует уже другой посадник – Афанасий Остафьевич и тот же тысяцкий Михаил Андреевич, а также «старые тысяцкие» [5, с. 30], то есть те, которые уже сложили тысяцкое, но остались в Совете господ. И на этот раз посадник и тысяцкий вовсе не были переизбраны одновременно, тысяцкий Михаил Андреевич (даже при том, что в 1459 г. сложил с себя тысяцкое в пользу В. Казимира) занимал должность как минимум при двух посадниках – Иване Андреевиче и Афанасии Остафьевиче.

18 марта 1466 г. в договоре Новгорода с Ганзой упомянут тот же посадник Афанасий Остафьевич и тысяцкий Михаил Исакович [5, с. 116].

А уже в договоре от 10 апреля 1468 г. названы посадник Иван Лукинич и тысяцкий Трифон Юрьевич [34, с. 292-293]. Эти же лица названы в заключенной в этом же году [29, с. 253] грамоте Великого Новгорода Соловецкому монастырю [5, с. 153]. Но уже в заключенном 15 августа того же года договоре с Выборгом степенной посадник был уже Яков Федорович. Тысяцким же по-прежнему значится Труфан Юрьевич [34, с. 294-296]. Не исключено, что бывший посадник Иван Лукинич до середины августа скончался. Он активно участвовал в новгородской политике еще за 30 лет до этого, будучи сперва тысяцким, а потом посадником.

В договорной грамоте Новгорода с Казимиром IV 1471 г. упомянут тысяцкий Василий Максимович [5, с. 117]. Он же назван в Коростынском договоре 11 августа 1471 г. вместе с посадником Тимофеем Остафьевичем [5, с. 46] и в договоре с Ганзой конца апреля-мая 1472 г. с посадником Григорием Михайловичем [28, с. 332-333].

Таким образом, этот тысяцкий занимал должность около года подряд как минимум при двух посадниках. При этом он сумел удержаться на должности и при торжестве пролитовской группировки, стремившейся сохранить новгородскую независимость в союзе с Литвой, и при победе сторонников мира с Москвой, поднявших голову после новгородского поражения на Шелони и склонивших новгородцев, попытался замириться с великим князем Иваном III.

18 ноября 1475 г. Ивана III встречают посадник Василий Ананьевич и тысяцкий Василий Есифович [20, с. 160]. В те же дни в качестве старых тысяцких упомянуты некий Матвей Селезнев и Андрей Исаков [20, с. 160; 25, с. 246]. Кроме того, в грабежах представителей московской партии обвинялся боярин Павел Лукинич Телятев [20, с. 160; 25, с. 246], известный в списке тысяцких [21, с. 166]. Он же известен среди «рядцев» в грамоте тех лет Славенского конца Ивану Губареву на размежевания его земель с владениями Савво-Вишерского монастыря. 19 декабря того же года этот тысяцкий почему-то (как В.Л. Янин полагает – ошибочно) [29, с. 58] назван уже посадником [25, с. 204; 27, с. 307]. Хотя он временно мог занять эту должность: ведь 26 ноября после Великокняжеского суда на Городище посадник Василий Ананьевич был схвачен и увезен в Москву в кандалах. А уже 11 января 1476 г. Василий Есифович назван снова тысяцким, а посадником – Фома Андреевич [25, с. 204].

Но был ли в декабре 1475 г. Василий Есифович временным посадником или нет, он сумел сохранить должность тысяцкого в сложной политической обстановке – до суда на Городище в городе верховодила пролитовская группировка. Но Иван III сумел воспользоваться новгородскими древними межрайонными соперничествами, прислушиваясь к жалобам новгородцев всех слоев [9, с. 206, 213] из промовсковской партии на лидеров литовской, сильно ослабил положение последней. После этого в городе на некоторое время утвердилась власть промосковской группировки, считавшей Ивана III своим защитником. Но Василий Есифович по-прежнему какое-то время был тысяцким и при ней. В Грамоте Великого Новгорода Троице-Сергиевому монастырю 1477 г. степенным посадником уже, впрочем, названы Михаил Семенович, а тысяцким – Федор Лукинич [5, с. 164]. А в ноябре-январе 1477–1478 гг. в переговорах с Иваном III участвуют уже степенной посадник Фома Андреевич и тысяцкий Василий Максимович [27, с. 314], знако-

мый нам по документам 1471–1472 гг. Этот тысяцкий стал последним. Иван III потребовал упразднить эту должность, наряду с посадничеством и с вечевым органом. Кроме того, в летописях под 1475/77 гг. в качестве нетитулованных бояр упомянуты братья Василий и Лука Федотьины-Полинарьины, один из которых, Василий, известен в списке тысяцких [25, с. 246; 27, с. 307].

В январе 1478 г. Иван III вступил в Новгород и демонтировал новгородский вечевой уклад вместе с выборными вечевыми магистрантами, в числе которых одно из виднейших мест принадлежало новгородским тысяцким. С этого времени существование института новгородских тысяцких закончилось. Кроме того, Л.А. Бассалыго собрал сведения о землевладении новгородских тысяцких и их детей по данным «старого письма» новгородских писцовых книг. Это, по его мнению, позволяет составить представление о характере землевладения новгородских тысяцких во времена Новгородской независимости. Ниже мы приводим этот список, сохраняя орфографию и пунктуацию Бассалыго – в скобках приведено количество обеж, которыми владел землевладелец, а курсивом обозначены потомки тысяцких.

Селезенев Михаил Матфеев сын (347), Василий Есипов (240), Телятев Ондрей Исаков (188), Берденев Михаил (185), Федотьин Василий Исаков сын (160), Телятев Федор Лукин (154), *Телятев Матфей Павлов сын* (142), Есип Максимов (130), *Сарский Степан Труфанов сын* (96), Норов Родион (35), Василий Максимов (10), *Михаиловы Гридя да Ивашко Олферьевы* (2) [2, с. 131].

При этом исследователь оговаривается, что мы не можем точно знать, имеются ли тут те самые лица или их случайные тезки. Тем не менее он делает вывод, что среди всех этих тысяцких не было крупных землевладельцев. На самом деле, в некоторых случаях все-таки можно достаточно твердо отождествлять землевладельцев из писцовых книг с соименными тысяцкими. Например, Сарский Степан Труфанов сын или Телятев Федор Лукинич, или Телятев Матвей Павлов сын очевидно были сыном тысяцкого Труфана, с выразительным прозванием Сарский, тысяцким Федором Лукиничем Тятлевым и сыном тысяцкого Павла Тятлева. Прочие могли действительно быть тезками и к тысяцким и их детям отношения не иметь. Если про Федора Лукинича действительно можно сказать, что он не был богат по тем или иным причинам, то про Павла Лукинича и Труфана Сарского по их детям судить, на наш взгляд, преждевременно. Неизвестно, сколько у них было детей; если несколько, то отцовские земли подвергались дроблению. Показательно, что в писцовых книгах Водской пятины известен также некий Гаврила Сарский, владевший в частности селом Саря Большой двор [16, с. 57], от которого, очевидно, и пошел род Сарских. Сведения о скромных владениях тысяцкого Федора Телятева (если он, конечно, не был лишен значительной части своих вотчин московскими властями после присоединения Новгорода к Москве) позволяют предположить, что тысяцких иногда могли избирать и не из самых богатых и влиятельных боярских семей, а, наоборот, из людей очень небогатых, например, для того, чтобы их принудить выражать интересы соответствующих районных и политических группировок, возглавляемых более обеспеченными и авторитетными лицами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Балашов Д., Хорошев А.С.* Государство все нам держати. – Москва, 1985.
2. *Бассалыго А.Л.* Новгородские тысяцкие. Часть 3. Тысяцкое со второй четверти XV века до конца новгородской независимости (Дополнение к Списку В) // Новгородский исторический сборник. – СПб., 2013. – Вып. № 13. – С. 115-151.
3. Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – начала XX века. – Москва, 2006.
4. *Гордиенко Э.А.* Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житиях и мистериях XII-XVI века. – М.; СПб., 2010.
5. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – М.; Л., 1949.
6. *Клейнинберг И.Э.* Уличане на страже своей территории (по материалам ганзейской переписки XV в.) // Новгородский исторический сборник. – Л., 1984. – Вып. 2. – С. 142-174.
7. *Лукин П.В.* Ганзейские источники и социально-политическая история Новгорода // Вестник РГНФ. – М., 2014. – Вып. № 4 (77). – С. 26-44.
8. *Мартышин О.В.* Вольный Новгород. – М., 1990.
9. *Несин М.А.* Новгород 1470-х годов. Соотношение внешнеполитических исканий с преданностью своей «старине» // Новгородика, 2012. – В. Новгород., 2012. Ч. 1. – С. 190, 220.
10. *Несин М.А.* Новгородские тысяцкие в 1410-20 гг. // Историческая социально-образовательная мысль. – Краснодар., 2014. – Вып. № 6. Ч. 2. – С. 129-131.
11. *Несин М.А.* Развитие института новгородских тысяцких в XIV-XV вв. по данным новгородских письменных источников / Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли / Проблема сохранения и научного использования: материалы 14-й научной конференции историков-архивистов 22 мая 2014 г. – В. Новгород., 2015. – С. 6-12.

12. *Несин М.А.* Социальная организация Новгородского веча / Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы научной конференции 17-18 ноября 2011 / Сост. В.Ф. Андреев. – В. Новгород., 2013. – С. 72-87.
13. *Никитский А.И.* Очерки из жизни Великого Новгорода // Журнал Министерства Народного просвещения. – СПб., 1870. – Вып. № 8. – С. 201-224.
14. *Обнорский П.С., Бархуданов С.Г.* Хрестоматия по истории Русского языка. – М.; Л., 1938. Ч. 1.
15. *Орлов А.С.* Библиография русских надписей XI–XV вв. – М.; Л., 1952.
16. Писцовая книга Водской Пятины 1500. Вторая половина. Временник Общества истории и древностей российских. – М., 1851. Т.11.
17. Псковские летописи. – М., 1955. Вып. 1.
18. Псковские летописи. – М., 1955. Вып. 2.
19. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – СПб., 1863. Т. 11.
20. ПСРЛ. – СПб., 1863. Т. 12.
21. ПСРЛ. – СПб., 1910. Т. 23.
22. ПСРЛ. – М., 2000. Т. 3.
23. ПСРЛ. – М., 2000. Т. 4. Ч. 1.
24. ПСРЛ. – М., 2000. Т. 6. Вып. 1.
25. ПСРЛ. – М., 2000. Т. 6. Вып. 2.
26. ПСРЛ. – М., 2000. Т. 16.
27. ПСРЛ. – М., 2000. Т. 25.
28. *Хорошкевич А.Л.* Русские грамоты 60–70 гг. XV вв. из бывшего Рижского Архива. Археографический ежегодник 1965 г. – М., 1966. – С. 322-337.
29. *Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. – М., 1991. – С. 24-47.
30. *Янин В.Л.* Тысяцкие. Великий Новгород: энциклопедический словарь. – В. Новгород., 2007. – С. 458-59.
31. *Янин В.Л.* Очерки Средневекового Новгорода. – М., 2009.
32. Hansisches Urkundenbuch / bearb. von K. Hohlbaum. Halle, 1876.
33. Liv-, Esth- und Curlandisches Urkundenbuch nebst Regesten. Hrsg. von F.G. von Bunge. Reval, 1857. Bd IV.
34. Sveriges traktater med främmande makter jemte andra dit hörande handlingar. Utg. Rydberg. Delen III.Stockholm., 1895.

REFERNCES

1. *Balashov, D., Khoroshev, A. S.* The State we derjati. [Gosudarstvo vse nam derzhati]. Moscow, 1985.
2. *Bassalygo, L. A.* Novgorod casaccia. Part 3. Tysyacha from the second quarter of the fifteenth century to the end of Novgorod's independence (Addition to List). [Novgorodskie tysyatskie. Chast' 3. Tysyatskoe so vtoroy chetverti XV veka do kontsa novgorodskoy nezavisimosti (Dopolnenie k Spisku V)]. Novgorod historical collection. St. Petersburg, 2013. Vol. No. 13. P. 115-151.
3. Novgorod the great in foreign writings of the XV-beginning of XX century. Moscow, 2006.
4. *Gordienko, E. A.* Varlaam of Khutyn, Archbishop Antony in the life and mysteries of the XII-XVI century. [Varlaam Khutynskiy i arkhiepiskop Antoniy v zhitiyakh i misteriyakh XII-XVI veka]. Moscow; Saint-Petersburg, 2010.
5. Diplomas of Veliky Novgorod and Pskov. Moscow, Leningrad, 1949.
6. *Kleinenberg, I. E.* Alicane guard over their territory (on materials of the Hanseatic correspondence XV century). [Ulichane na strazhe svoey territorii (po materialam ganzeyskoy perepiski XV v.)]. Novgorod historical collection. Leningrad, 1984. Vol.2. P. 142-174.
7. *Lukin, P. V.* Hanseatic sources and socio-political history of Novgorod. Bulletin of the Russian Foundation for Humanities. [Ganzeyskie istochniki i sotsial'no-politicheskaya istoriya Novgoroda]. Moscow, 2014. Vol. No. 4 (77). P. 26-44.
8. *Martyshin, O. V.* Novgorod Free. [Vol'nyy Novgorod]. Moscow, 1990.
9. *Nesin, M. A.* Novgorod in 1470-ies. The ratio of the foreign policy pursuits with devotion to the old days [Novgorod 1470-kh godov. Sootnoshenie vneshnepoliticheskikh iskaniy s predannost'yu svoey starine]. Novgorodica 2012. V. Novgorod., 2012. Part 1. P. 190. - 220.
10. *Nesin, M. A.* Novgorod casaccia in 1410-20. [Novgorodskie tysyatskie v 1410-20 gg.]. Historical socio-educational thought. Krasnodar., 2014. Vol. No. 6. Part 2. S. 129-131.
11. *Nesin, M. A.* The development of the Institute tysiatskiis Novgorod in the XIV-XV centuries Novgorod according to written sources. Documentary heritage of Novgorod and the Novgorod land. [Razvitie instituta novgorodskikh tysyatskikh v XIV-XV vv. po dannym novgorodskikh pis'mennykh istochnikov. Dokumental'noe nasledie Novgoroda i Novgorodskoy zemli]. The problem of preservation and scientific use: materials of the 14th scientific conference of historians, archivists may 22, 2014 V. Novgorod., 2015. S. 6-12.
12. *Nesin, M. A.* Social organization of the Novgorod Council. [Sotsial'naya organizatsiya Novgorodskogo vecha]. Past of Novgorod and the Novgorod land: proceedings of the conference on 17-18 November 2011. Compiled By V. F. Andreev. V. Novgorod., 2013. S. 72-87.
13. *Nikitsky, A. I.* Sketches from the life of Great Novgorod. Journal of the Ministry of National education. [Ocherki iz zhizni Velikogo Novgoroda]. St. Petersburg, 1870. Vol. No. 8. P. 201-224.
14. *Obnorskii, P. S., Barkhudarov, S. G.* readings on the history of the Russian language. [Khrestomatiya po istorii Russkogo yazyka]. Moscow, Leningrad, 1938. Part 1.
15. *Orlov, A. S.* Bibliography of the Russian inscriptions of the XI–XV centuries. [Bibliografiya russkikh nadpisey XI–XV vv.]. Moscow; Leningrad, 1952.

16. Scribe the book of vodskaya Pyatina of 1500. The second half. Vremennik Society of history and antiquities Russian. M., 1851. T. 11.
17. Pskovskie letopisi. Moscow, 1955. Vol. 1.
18. Pskovskie letopisi. Moscow, 1955. Vol. 2.
19. Full collection of Russian Chronicles (hereafter PSRL). St. Petersburg, 1863. T. 11.
20. PSRL. St. Petersburg, 1863. Vol. 12.
21. PSRL. St. Petersburg, 1910. Vol. 23.
22. PSRL. Moscow, 2000. Vol.3.
23. PSRL. Moscow, 2000. Vol. 4. Part 1.
24. PSRL. Moscow, 2000. Vol. 6. Vol. 1.
25. PSRL. Moscow, 2000. Vol. 6. Vol. 2.
26. PSRL. Moscow, 2000. T. 16.
27. PSRL. Moscow, 2000. Vol. 25.
28. *Khoroshkevich, A. L.* Russian ratification 60-70 years of the XV century from the former Riga Archive. [Russkie gramoty 60-70 gg. XV vv. iz byvshego Rizhskogo Arkhiva]. The arheograficheskiy year-book 1965, Moscow, 1966. P. 322-337.
29. *Yanin, V. L.* the Novgorod acts of the XII-XV centuries. [Novgorodskie akty XII-XV vv.]. A Chronological review. Moscow, 1991. S. 24-47.
30. *Yanin, V. L.* Casaccia. [Tysyatskie]. Veliky Novgorod: encyclopedic dictionary. V. Novgorod., 2007. P. 458-59.
31. *Yanin, V. L.* Essays On Medieval Novgorod. [Ocherki Srednevekovogo Novgoroda]. Moscow, 2009.
32. Hansisches Urkundenbuch. Bearb. von K. Hohlbaum. Halle, 1876.
33. Liv-, Esth - und Curlandisches Urkundenbuch nebst Regesten. Hrsg. von F. G. von Bunge. Reval, 1857. Bd IV.
34. Sveriges traktater med främmande makter jemte dit hörande andra handlingar. Utg. Rydberg. Delen III.Stockholm., 1895.

Information about the author

Несин Михаил Александрович, аспирант, кафедра истории России и архивоведения, исторический факультет, Гуманитарный Институт, Новгородский Государственный Университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия
petergof-history@yandex.ru

Получена: 03.12.2015

Для цитирования статьи: Несин М.А. Новгородские тысяцкие в последние десятилетия новгородской независимости (с начала XV в. до 1478 г.). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 8. с. 41-48.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-41-48

Информация об авторе

Nesin Mikhail A., Postgraduate Student, Department of Russian History and Archival Sciences, Institute of History, Faculty of Humanities, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia

petergof-history@yandex.ru

Received: 03.12.2015

For article citation: Nesin M.A. Novgorod tysyatskiys in recent decades of novgorod independence (since the beginning of XV centure TO 1478). [Novgorodskie tysjackie v poslednie desjatiletija novgorodskoj nezavisimosti
(s nachala XV v. do 1478 G.)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. No. 8. Pp. 41-48.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-41-48